

Видя, что некоторые из новых министров кабинета были очень осведомлены, Вен Тирен был очень доволен.

Чунчжэнь подметала круг придворных и с тяжелым лицом сказала: "Продолжай!"

Без имперских историков, таких как Тан Шицзи, чтобы играть на передовой, Вэнь Тирэнь был вынужден идти голыми сундуками: "Батальон Ёнвэй имеет 20 000 броней, и его боевая мощь очевидна для всех в В столице нет никого, кто мог бы их остановить! Пожалуйста, подумайте дважды, Ваше Величество!"

Министр доходов Хоу Сун сказал: "Разве это неправильно - уметь вести войну? Если бы у Да Мин не было этих двадцати тысяч солдат, способных сражаться, я действительно не знаю, где бы мы сейчас были".

Вэнь Тирэнь хладнокровно храпел, игнорируя Хоу Сюня и продолжая играть: "Батальон Юнвэй без разрешения убил левую столицу императорской истории, справедливость Божья непростительна! Я прошу Ваше Величество развернуть армию, чтобы окружить и уничтожить тех, кто сдается!"

Младший министр Чжан Чжифа Вэнь Тянь также сказал: "Я поддерживаю это предложение и прошу Его Величество издать указ о переводе батальона Шэньцзи, батальона Шэньшу и пяти батальонов, чтобы окружить и уничтожить батальон Ёнвэй и заставить Его капитуляция!"

Чжан Шизе фыркнул: "Простите за грубые слова последнего генерала, но хотя мой Божественный батальон "Поворот" насчитывает десятки тысяч мужчин и лошадей, тем не менее, он не сравнится с половиной батальона "Ёнвэй"!

Ван Ваньян также сказал: "Хотя Божественный батальон имеет много огнестрельного оружия, солдаты трусливы, как крысы, а во время войны, если бы не батальон Юнвэй, сидящий на фронте китайской армии, то Мой Божественный батальон столкнется с татарской кавалерией без боя".

Ван Ваньян сказал это не так прямо, как Чжан Шизе, но смысл был тот же, мы тоже не можем бороться.

Различные губернаторы пяти батальонов, с другой стороны, молчали и не давали никаких указаний, как будто это не наше дело.

Гражданское население дворца обсуждало, даже с татарским батальоном и батальоном "Божественный хаб", которые сражались с татарским батальоном, все признают, что они не являются противниками батальона Ёнвэй, не говоря уже о других гвардейцах, которые никогда не бывали на поле боя.

Лицо Чунчжэня было уродливым, он уже видел, что сердца военных генералов были поставлены на линию принца, и он был сбит с толку, как именно этот противник покупал сердца и умы!

Вэнь Тирэнь гневно закричал: "Нельзя ли просто позволить батальону "Ёнвэй" бежать по столице, если мы не можем их проверить?"

Его слова были похожи на молнии, громко ревущие во дворце, на некоторое время шокируя придворных во дворце до бездействия и тишины.

Чжан Шизе больше не мог сдерживаться, он вышел и закричал: "С древних времен те, кто являются министрами, гордятся "наставлениями в письменной форме и в бою", однако, батальон Ёнвэй. Это так вы делаете назидание людям, когда они погибают во многих битвах за пределами страны, и чиновники ложно обвиняют их в восстании? Какой другой воин осмелится пролить свою кровь за Великое Минг, когда ты так себя ведешь?"

Слова Чжан Шизе с каменным лицом пронзили сердца толпы, словно тысяча стрел, и тем более заставили немного трепетать тело Чунчжэня на императорском троне.

Британский герцог Чжан Чжиджи даже сорвался: "Заткнись!"

Ван Ваньнянь был ошарашен, никогда не ожидая, что всегда спокойный и устойчивый Чжан Шизе скажет эти слова, и в данный момент в его сердце было восхищение этим старым братом.

Военные генералы также были тронуты и имели некоторые мысли в своих сердцах, да Мин изначально не придавал значения гражданским и военным, система, установленная императором Тайдзу, была лишь разделением гражданских и военных, а статус гражданских и военных был равным.

После инцидента в крепости Туму император был арестован и власть У Сюня была опустошена, после чего армия перешла под гражданский контроль военного ведомства, отныне судьба военных генералов Великого Мина в основном зависела от судьбы поддерживавших его гражданских чиновников.

Самое типичное поколение известного генерала Ци Цзи Цзигуаня, с падением Чжан Чжужэна и падением гражданских чиновников после того, как диктатура занята внутренней партийной борьбой, военные генералы, за которыми последовала партийная борьба, как и внук, если бы существовала реальная власть, долго бы мятежничали, которые до сих пор страдают от этого птичьего газа!

Гражданский чиновник указал на Чжана Шизе: "Что ты имеешь в виду?"

Губернатор пяти армий холодно посмотрел на него и сказал: "Не так ли? Вы, гражданские, должны делать то, что вы делаете в качестве помощников, вам нужно беспокоиться о войнах и армиях?"

Это сразу же было встречено яростными обвинениями со стороны многих гражданских чиновников, разгневанных тем, что воинственные генералы начинают господствовать и должны быть более подавлены.

Когда-то военачальники были так славны, но теперь их жалко подавляли гражданские чиновники, унижали и белокорые, боевой хун продержался почти двести лет, и теперь у них наконец-то появился шанс взорваться, они не проявили слабости и закричали вместе с группой гражданских чиновников.

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на это.

Chongzhen посмотрел на генералов один за другим, и увидел, что все они излучают горящий свет в их глазах, и их лица, казалось, мрачные намерения, он был внезапно потрясен, и прохлада вспыхнула в его сердце.

Гражданские и военные споры во дворце были бесконечны, а некоторые генералы дрожали руками, как раз собираясь поставить старую традицию полных боевых искусств на Большом

Мингском дворе.

Говоря о полных боевых искусствах, это было очень популярно в династии Мин, когда император династии Мин, двор часто ставил полные боевые искусства, но эти министры боролись не в одиночку, часто собирались вместе, сотни людей вместе, чтобы бороться в группах, побеждая и говоря, что это было для народа, проигрывая, а также можно сказать, что лояльны к стране.

Во дворце была группа министров непосредственно к командиру императорской гвардии, чтобы быть убитым на месте, избитые красноглазые министры фактически оказались запирающими цель императора, лицо императора было испугано белым, впервые высоко подтвердив, что министры просто зверства во Дворце императора Луангского Зала - это праведный поступок, который избежал катастрофы.

Императорский двор, который был первым в Запретном городе, был торжественно открыт императорским двором, но императорский двор был также торжественно открыт Ян Шеном.

В период Лонгцина была также драка правительственного начальника Гао Гуна, о которой было слишком много упоминаний, а драка Чжу Цзи Лонга с ножом королевского историка была всего лишь небольшой сценой, только в последние годы, когда было мало министерских ссор, она превратилась в большую суматоху.

Единственное, что произошло, это то, что в последние годы было мало боев между министрами, и поэтому было так много суеты.

Первое, что вы должны сделать, это найти время, чтобы обсудить этот вопрос. Рычание: "Хватит!"

Император рычал, а гражданские и военные министры, которые спорили друг с другом, постепенно успокаивались, ожидая, когда святое сердце Его Величества продиктует.

"Проект декрета!" Чунчжэнь внезапно встал на вершину императорского трона, желая продиктовать Святое Сердце, но обнаружил, что Ван Чэнчжэнь исчез.....

Глава евнуха дворца Кунинг сказал несколько слов в ухо Ван Chengen, Ван Chengen услышал холодный пот, он повернулся назад и взлетел на трон Дан, он был небрежен, его нога поскользнулась, и он упал на землю, не дожидаясь других евнухов, чтобы прийти к нему на помощь, он даже вскочил с краской ползает.

"Что происходит?" Chongzhen нахмурился на него, перед дворцовым расстройством, это серьезное преступление, Ван Chengen многие годы во дворце на самом деле все еще делают такого рода ошибки низкого уровня.

Ван Чэнчжэнь даже встал и поспешил прошептать на ухо Чунчжэню.

"Что! Наследный принц отравлен?" Чунчжэнь был полон шока и не мог не вылезти из своего рта.

Весь дворец молчал, во дворце слышался только голос Чунчжэня, придворные были в ужасе, только для того, чтобы увидеть, как император уходит в спешке сразу после крика.

Кронпринц был отравлен? Придворные были в ужасе от того, что кто-то навредил кронпринцу, и люди обратили свое внимание на Клику, но Клика коллективно молчала, и все

из-за тебя. Посмотри на меня, я посмотрю на тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/924220>